

Глава 73: Заостренный клинок для волка

Чэнь Жун нахмурился.

— Никому не дозволяется обсуждать это,— с несчастным видом выпалил он.

Слуги остановились.

Бросив свирепый взгляд на евнухов, тут же сумевших стать незаметным и без магии, Чэнь Жун сердито повторил:

— Никогда не обсуждайте ни с кем этот вопрос вновь. Запомните хорошенько: сегодня ничего не случилось!

Все еще немного напуганный им, евнух-свидетель быстро согласился. Матушка Пинь, однако, поспешно спросила:

— Почему? Генерал Жань — единственный человек, не придающий такого значения социальному положению, в отличие других дворян. Он сможет жениться на Вас. Если Вы его упустите, что тогда будете делать?

— Даже если я останусь одиноким до конца жизни, я не свяжусь с этим человеком, — вспыхнули красиво его глаза эфиром, упрямо поджав губы, он не двинулся с места.

А потом повернулся и гордо направился в свою комнату, бормоча о том, что он все же мужчина, даже если женщины, учитывая опыт общения с кузинами, его не слишком волнуют.

— Господин, — крикнул ему вслед Старый Шен, — Клан не позволит Вам жениться на девушке или оставаться свободным. Вы слишком красивы и учены. Гораздо хуже быть чьим-то наложником, чем женой Генерала Жань.

Ответом Старому Шену послужила очень громко хлопнувшая дверь.

Чэнь Жун заперся у себя внутри до самого вечера, составляя проект усовершенствования кнута, пока не услышал волны смеха, доносящиеся с улиц. Он честно пытался погрузиться в медитации, но это не слишком получалось. Воспоминания бесконечно сбивали с настроя, вызывая то приступы головной боли, то возбуждения, то депрессии. Где-то в глубине сознания причитала тихонько А Жунь, что не добавляло комфорта. Магия бесилась и с трудом поддавалась контролю. Да еще и эта активность на обычно тихой улице.

Прислушавшись, он не удержался и крикнул из-за двери:

— Матушка.

— Я тут, тут. В чем дело, господин? — вскоре ответила поспешившая на зов кормилица.

Чэнь Жун наклонил голову, заглядывая за шелковые ширмы.

— Что там происходит? Почему такой шум?

— Если хотите знать, почему бы не пойти и не взглянуть, господин? — беспомощно ответила она. Наблюдавшая за его взрослением, кормилица знала, что того уже снедает любопытство. И не мешало бы ему встряхнуться.

Чэнь Жун не произнес ни слова. Так что она помялась и стала отвечать:

— Ну, Генерал Жань привел аж двести солдат в Наньнян. Все вне себя от радости, потому что они считают, что он действительно прибыл на защиту города. Горожане празднуют.

Чэнь Жун хмыкнул.

Увидев, что он снова успокоился, Матушка Пинь подошла и осторожно спросила:

— Господин, Вы не завтракали. Уже за полдень. Вы голодны? Может, выйдете?

Тот не ответил.

— Не знаю, на кого Вы сердитесь, что даже отказались от еды, — пробормотала кормилица. — Действительно... Вы стали вести себя еще более по-детски, став старше.

Дверь внезапно открылась, и Чэнь Жун вылетел, как ветер. В его руках что-то мерцало!

Матушка Пинь вздрогнула.

— Господин, что Вы делаете?— нервно окликнула она.

Не оборачиваясь, Чэнь Жун вышел на задний двор, крикнув:

— Заточу себе кинжал!

Ошеломленная, Матушка Пинь посмотрела на него с растерянным видом и с облегчением

вздохнула. Она думала, что ее господин собирается кого-то убить. Затем покачала головой, все больше сомневаясь в том, что на уме у ее хозяина в эти дни.

Чэнь Жун на заднем дворе с яростью упражнялся с кинжалами, как настоящими, так и призрачными, сотканными из эфира. Потом перешел на веера. Они были даже интереснее, поскольку на них можно было накрутить куда больше магии. Кинжалы были проще, но убойнее. А веер позволял активировать не только постые атаки, но и магические, и защиту... И в зависимости от движения активировать ту или иную печать, нарисованную на веере. Наконец на магию нашлась управа, его резерв явно увеличился и он резонно подозревал, что это близкий контакт с альфой был этому причиной.

Еще один день прошел в мгновение ока. И на двор спустилась ночь, изредка разрываемая сполохами фейерверков.

Устав, А Жун сменил резкие выпады на плавные движения, больше напоминающие танец виденных им у принца куртизанов. В глубине замурлыкала А Жунь, советуя, как лучше выполнить тот или иной поворот и взмах рукой. Холодный ночной ветер трепал полы ханьфу и длинные волосы юноши. Из темноты слышались ленивые хлопки.

Чэнь Жун резко остановился и развернулся.

— ...нет-нет нет, я пришел с миром,- из сумеречных теней вышел его знакомец по поместью Принца.- У тебя это неплохо получается, - улыбнулся он.- впечатлился подарком принцу?

— ...и как ты смог выйти оттуда?

— Ну чего не сделаешь, чтобы повидать такую красоту, - мурлыкнул тот.- Говорят, ты приглянулся нашему отважному генералу?

— Кто говорит?

— Его казармы говорят, - усмехнулся мужчина, - ты рискованный мальчик. То на лошадях перед ними выступаешь, то шалишь с генералом прилюдно. Ццц.

Чэнь Жун передернул плечами.

— И чем же я рискую? Во дворце принца я рисковал куда больше. Принц ведь любит жестокие шалости.

— ...ну брось. Наш толстячок никогда не обижает понапрасну. Да, он порой бывает капризен и даже склонен на людях. Но любимчиков он искренне опекает.

— Фыыы. Я никак не претендую на роль его любимчика. Могу такое оставить тебе.

— А-ха-ха...чертовски мило. Однако не решай за него. И ты кое-что обещал.

— Да. Конечно. Держи. - он достал из кольца обещанное. - Это надо добавлять в воду в ванне. А это пить после того, как...- он передал два флакона и скрученный лист. — Тут дозировка.

— Ммм... поверь, ты спас меня от дурного настроения господина. Он быстро все припрятал в свой браслет. Даже не удивительно, что у этого кравчика был столь дорогой артефакт. — Но все же будь осторожнее с генералом. Он бывает опасен, когда ему отказывают, это не наш милый пухлый царственный пирожок.

И мужчина растворился в темноте, как вроде его и не было.

Чэнь Жун покачал головой. Да, вот воинов-то он и не учел. Им точно на рты платки не набросишь. А их рассказы могут и куртизанки, и слуги услышать

Чуть позже Чэнь Жун присел на корточки у колодца и повторял своему отражению в воде, адресуя слова ЧэньЖунь:

— Ты не можешь плакать! Ты меня слышишь? Тебе нельзя плакать, увидев его в следующий раз!— Он заставил себя широко открыть глаза и, увидев свое отражение таким решительным и без единой слезинки, удовлетворенно поднял голову. — Иначе уже я выгляжу в глазах окружающих полным слюнявым идиотом.

В этот момент до него донесся голос слуги:

— Господин, прибыл Генерал Сунь.

Что? Сунь Янь пришёл? В такое время? Факелы хорошо освещали двор.

Чэнь Жун радостно выбежал. Сделав несколько шагов, он вспомнил, что все еще держит в руке кинжал, и быстро убрал тот за спину в потайной карман.

К тому времени, когда Чэнь Жун добрался входного двора, то без труда заметил красивого юношу в золотых доспехах, вышагивающим внутри его двора среди пламени факелов.

Пара увидела друг друга одновременно и оба тут же расплылись в улыбках.

Оглядев его с головы до ног, на его прекрасном лице появилась ярость.

— Извини, А Жун, я не мог помочь тебе убить этого старого извращенца, — выдавил он.

В его глазах читалось извинение. Весь город говорил о трехдневном пребывании Чэнь Жуна в поместье принца. Чужаки даже рассказывали, что тот спал с Принцем Наньняна или говорили, что он давно переспал с Ван Циланом. Короче говоря, его имя было почти уничтожено этими сплетнями.

— Ты сделал все, что мог, — криво улыбнулся Женя и несколько раз покачал головой.

Он с благодарностью посмотрел на парня, который ради него, почти прямо выступил против Принца. В этом мире не многие настолько добры к нему, как он. Это было рискованным шагом. Пожалуй, только страшное имя генерала Жань за спиной его спасло.

Сунь Янь похлопал по мечу на бедре и вошел во внутренний двор.

— Этот старый пердун. Черт, если бы я не боялся, что Ху нападут на Наньнян, я бы не пощадил его лицо.

Сунь Янь немного кривил душой. Жань Минь сделал ему за такие опрометчивые действия во дворце принца серьезный выговор, называя «щенком неразумным». Некоторым образом он был его шифу. А потому часть проблем, им создаваемых, неминуемо ложились и на Жань Миня. А у того была и своя весьма сложная игра, условия которой сам юный маг видел лишь весьма условно. Так что Сунь Яня немного морально выпороли.

И понятно, что такой опытный царедворец, как Принц Сыма Мо, занимал в этой паутине центральное место. И уж точно этот паук ничего не делал просто так. Но вот эскападу юного генерала с чего-то легко спустил с рук. Простил гибель своих советников. И даже позволил ему появиться вновь в своих владениях. Получается, что Принц был в нем каким-то боком заинтересован. По молодости он пока не мог просчитать все эти действия, чтобы сделать какие-то определенные выводы. Пока появлялись только отдельные части общей мозаики. Магии в гадком толстом и старом Принце-сластолюбце он не ощущал.

Сунь Янь подошел к каменному столу под деревом, потянулся за бутылкой вина, из которой до этого днем пил Чэнь Жун, и откинул голову назад, сделав глоток. Чэнь Жун хотел было напомнить ему об этом, но, увидев, что он уже закончил, закрыл рот.

Сунь Янь сел, похлопал по месту рядом с собой и позвал Чэнь Жуна:

— Что ты там встал? Иди сюда и поговори со мной.

Чэнь Жун быстро подошел.

После того, как они сели друг напротив друга, Чэнь Жун озабоченно посмотрел на него и

спросил:

— Разве ты не уехал из города? Зачем ты вернулся?

Сунь Янь налил себе выпить, взял кусок печенья и бросил в рот. Жуя, он пробормотал:

— Войска стоят снаружи, только я могу войти. Принц разрешил, вроде как шифу Жань Минь все с ним уладил.

Он поднял голову и сделал еще глоток вина, затем небрежно его спросил.

— Но хватит обо мне. А как же ты? Как дела? Что случилось в тот день? Когда я увидел Генерала Вэнь? В тот день, он сказал, что это ты выпустил небесные фонари. Твое имя и имя Ван Хуна оказались написаны на них. Я испугался за тебя, узнав, что ты в поместье Принца, и сразу подумал, что ты в опасности. Если нет, ты бы не рисковал тревожить других, выпустив эти небесные фонари и написав на наречии Ху.

Он со стуком поставил чашу на стол, уставился на Чэнь Жуна и с негодованием спросил:

— Почему ты использовал имя Ван Хуна? Почему ты не написал мое имя? Черт побери, даже если бы я не смог спасти тебя, я мог бы искать Ван Хуна, как и поступил!

Чэнь Жун наблюдавший, как парень пыхтит и дуется, и не мог не улыбнуться.

Увидев его улыбку, Сунь Янь понял, что его слова совершенно иррациональны, и мрачно опустил голову.

Чэнь Жун хотел обсудить с ним это. Теперь, когда он первым заговорил об этом, он откашлялся и начал говорить. Он кратко описал всю сложившуюся ситуацию.

Лицо Сунь Яня потемнело. Он хлопнул ладонью по каменному столу и прорычал:

— Не могу поверить, что Чэнь Юань такой человек! — Он встревожено поднял голову.— Когда твои отец и брат приедут в Наньнян? Или ... мне найти способ доставить тебя в Цзянькан? Рано или поздно у тебя появятся многие неприятности под опекой такого человека.

"Мои брат и отец уже в Цянькане?"- « да, там, брат, отец погиб при эвакуации обоза императора» - подтвердил он сам себе.

Чэнь Жун задумчиво улыбнулся и покачал головой. После чего достал флаконы с пилюлями, давно приготовленные для Сунь Яня, но до этого момента так и не отданные.

- Держи, это поможет твоей культивации. — Он улыбнулся. — Ты должен стать сильным, чтобы справиться со всем этим.

Он знал, что в мире магов именно сила была главным мерилем. И для альфы важно было вовремя проходить ее ступени, чтобы не зафиксироваться в росте.

Разглядывая флаконы, Сунь Янь заметил, что А Жун кажется печальным, ему пришла мысль, которая заставила его криво улыбнуться:

— Твое имя почти уничтожено Принцем Наньняна и Ван Хуном. Я могу пойти дальше и без одобрения своей семьи жениться на тебе.

Чэнь Жун молча склонил голову. Он, естественно, понял, что имел в виду Сунь Янь. Хотя парень свободен, в конце концов, он является прямым потомком княжеского дома Сунь в Цзяндуне. Даже если его родителей больше нет рядом, он не смог бы устроить свой брак, принесший позор семье и предкам. Чтобы жениться на ком-то со столь испорченной репутацией, он должен сначала получить согласие семьи.

При этой мысли, Чэнь Жун не мог не разозлиться на Ван Цилана.

Он поджал губы и взбесился:

— Вы все плохие!

Сунь Янь оказался ошеломлен его словами.

— Я человек чести,— заявил он. — И Генерал Жань тоже!

Как раз в этот момент послышались «птичьи» женские голоса:

— А Жун здесь? К тебе пришла повидаться цзеце (старшая сестра).

Это голос Чэнь Вэй.

Она тут? И она явно знает, что у него гости, иначе бы говорила нормально.

— А Янь, иди пока, — немедленно сказал Чэнь Жун Сунь Яню. — От моих кузин одни неприятности и сплетни.

Сунь Янь кивнул и, поднявшись, повернулся уходить.

Он как раз подходил к воротам, когда Чэнь Вэй грациозно вошла в боковой проход.

Она застыла от внезапной встречи с великолепным Сунь Янем, затем посмотрела на Чэнь Жуна с ревностью, прежде чем повернуться, чтобы сделать поклон.

—Приветствую Вас, Генерал Сунь,— произнесла она сладко.

Сунь Янь фыркнул, взмахнул рукавами и вышел за дверь, не заботясь о ней.

Чэнь Вэй застыла, где стояла. Повернувшись, посмотреть на удаляющуюся спину Сунь Яня, в то время как ее лицо медленно некрасиво кривилось.

Но через несколько секунд Чэнь Вэй заставила себя улыбнуться и повернулась к кузену.

— А Жун.

Чэнь Жун склонился в поклоне и с улыбкой сказал, указывая на место за столом под деревом:

— Присаживайся, цзецзе.

Чэнь Вэй кивнула и, подойдя, спросила:

— Генерал Сунь к тебе приходил? Как мило с его стороны.— И тут она злорадно добавила: — А он в курсе, что ты останавливался в поместье принца?

Услышав эти слова, лицо Чэнь Жуна не могло не потемнеть.

Чэнь Вэй почувствовала легкое сожаление в тот момент, когда ее слова слетели с губ. Увидев угрюмое лицо Чэнь Жуна, она быстро улыбнулась.

— Прошу прощения. Мне не следовало этого говорить.

Чэнь Жун опустил голову, принимая ее извинения и понимая, что она это сказала специально.

— Я знаю, что ты ничего такого не имела в виду. Цзецзе, ты мой гость, пожалуйста, присядь.

Чэнь Вэй заняла место ушедшего Сунь Яня. Она протянула руку, взяв чашу с вином, поглаживая ее тонкими бледными пальцами, но ничего не произносила.

Увидев это, Чэнь Жун с удивлением посмотрел на нее. Он сознательно не расспрашивал, заметив, что та стыдится.

— А Жун, — тихо сказала Чэнь Вэй какое-то время спустя.

— Хम्म.

Тон Чэнь Жун прозвучал несколько равнодушно.

Однако Чэнь Вэй этого не заметила. Очевидно, та оказалась слишком рассеянной, так как постоянно поглаживала свою чашку.

— В прошлый раз ты говорил, что Генерал Жань не любит женщин, которые не откровенны. Ты это серьезно?

Конечно, она пришла из-за него.

Чэнь Жун ухмыльнулся и небрежно ответил:

— Да.

Чэнь Вэй подняла взгляд.

Ее лицо покраснело, а глаза заблестели. Все ее существо излучало радость, возбуждение и даже нервозность. Она поспешила спросить:

— А Жун, ты знаешь, что Генерал Жань вернулся в Наньнян?

Чэнь Жун кивнул в ответ.

— Я слышал об этом от слуг.

Чэнь Вэй словно опьянела, счастливо сказав:

— Да, это правда, весь город Наньнян толкует о нем прямо сейчас. Даже слуги, которые никогда не выходят из дома, знают его имя. На этот раз он привел только двести солдат. Чэнь Гонжан сказал, что это достаточное доказательство того, что Генерал Жань действительно желает защитить Хань и этот город.

В этот момент он прикусил нижнюю губу и застенчиво улыбнулся. Он не будет

комментировать, что эти двести совсем не люди. Или не совсем люди? Хм... В любом случае они могут не напрягаясь захватить этот гребанный город и сожрать его. В прямом смысле. На каждом перекрестке натереть свои демонские жертвенники. Сделать весь город порождением кровавого ужаса Бездны. Мысли одна мрачнее другой проносились в его сознании. Кажется, он даже подсознательно почему-то ничего не имел против такого исхода. Перед глазами плыли виданные им те самые жертвенники, где на демоническую кость насаживали тела изодранных в пытках людей. И кровь текла по земле, как вода... Кажется, А Жунь где-то там начала икать от ужаса перед этими реалистичными видениями. Разодранное тело дядюшки было не последним в этой фантазии. Он со вкусом просмаковал подробности того, что демоны с ним могут сделать. Кровавенько так вышло. А Жунь бухнулась в обморок. На втором плане продолжала щебетать кузина. Он и ее добавил в видения.

— Отец сказал, что устроит еще один банкет в честь генерала. Он также сказал, что поднимет вопрос о свадьбе, чтобы Генерал Жань мог официально жениться на мне.

Господи, наверное, во все времена молодых девиц волновал исключительно вопрос брака. Перед глазами всплыл каменный жертвенник поклонников Бездны с останками вот таких выпотрошенных и разодранных дурр в процессе «брачных игр» на нем и вокруг него.

<http://erolate.com/book/1285/36123>